

Истории для детей от Чарльза Диккенса в пересказе его внучки

Перевод с английского
Аллы Николаевской

ФТМ

Чарльз Диккенс

Истории для детей от

Чарльза Диккенса в

пересказе его внучки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50916967

Истории для детей от Чарльза Диккенса в пересказе его внучки: ФТМ;

Москва; 2019

ISBN 978-5-4467-1931-0

Аннотация

Внучка великого английского писателя Чарльза Диккенса пересказала для маленьких детей романы, которые по сей день не оставляют никого равнодушным – «Крошку Доррит» и «Дэвида Копперфилда», «Лавку древностей» и «Холодный дом» и многие другие – в надежде, что юный читатель, повзрослев, непременно возьмет в руки замечательные произведения Диккенса.

Содержание

Трухти Вэк и его дочь Мэг	5
Малютка Тим	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Истории для детей от Чарльза Диккенса в пересказе его внучки

© Перевод. А. Николаевская, 2019

© Агентство ФТМ, Лтд., 2019

Трухти Вэк и его дочь Мэг

Трухти – вообще-то странное имя для старика, но так уж прозвали Тоби Вэка, потому что он всегда бегал трусцой, торопясь выполнить свои задания. Он был рассыльным; в его конторе занимались доставкой писем и пакетов для тех, кто очень спешил и не мог отправлять их по почте. В те времена почта была не такой дешевой и быстрой, как нынче. Зарабатывал он немного, в любую погоду с утра до ночи бегал по городу. Но Тоби был веселым человеком, во всем видел только хорошее и благодарил судьбу, когда она ему улыбалась; словом, чувствовал себя гораздо счастливее, чем те, кто даже не знал, что такое голод и нужда. А самой большой радостью для него была его драгоценная, добрая, красивая дочка Мэг, которая очень его любила.

Однажды морозным днем, в конце года, Трухти бегал, как обычно, на своем пяточке возле церкви взад-вперед – слишком долго его никуда не посылали – пытался разогреться; тут как раз колокола пробили двенадцать часов, и Тоби вспомнил об обеде.

– Нет на свете, – заметил он, оглядываясь внимательно вокруг, чтобы убедиться, что к нему никто не бежит, – ничего столь постоянного, как время обеда, и нет ничего на свете столь непостоянного, как обед. Большущая разница между тем и другим.

Так он рассуждал сам с собой, продолжая трусить на пятке, и не заметил, что к нему кто-то идет.

– Отец! Да отец же! – послышался приятный голос, Тоби повернулся и увидел совсем рядом с собой ясные, красивые глаза своей дочки.

– Что, малыш? – спросил он и расцеловал ее, зажав в ладонях румяное личико. – Что случилось? Я не ждал тебя сегодня, Мэг.

– Я и не собиралась к тебе, – ответила Мэг, улыбаясь отцу и кивая в знак согласия. – Но видишь, пришла! И кое-что с собой прихватила!

– Хочешь сказать, что ты... – заметил Тоби, с любопытством поглядывая на закрытую крышкой корзинку, которую она принесла, – что ты...

– Понюхай, папочка, – предложила Мэг, – только понюхай и угадай, что там.

Тоби быстро втянул воздух, наклонясь к корзинке.

– Ба, да там что-то горяченькое, – сказал он.

Но, к величайшей радости Мэг, он не смог угадать, что же такое пахнет столь восхитительно.

– Уж не кровяная ли колбаса? Свиные ножки? Ливер? Паштет? Сосиски? – перебирал он. И, наконец, с восторгом воскликнул:

– Господи, о чем это я! Это ведь рубец, да?!

И точно, это был рубец.

– Угадал, – сказала Мэг. – Я сейчас постелю холстинку,

папочка; я ведь принесла рубец в миске, а миску завернула в платок; и уж коли я решила раз в жизни гордиться собой, расстелить этот платок вместо скатерти и назвать его скатертью никто мне не помешает. Верно, отец?

– Да уж и не знаю, кто бы мог помешать тебе, – сказал Тоби.

Только Тоби собрался было приступить к трапезе, усевшись на ступени большого дома, стоявшего поблизости, как снова зазвучали колокола; Тоби снял шапку и сказал:

– Аминь!

– Ты говоришь «Аминь» колоколам, папочка?

– Они звучат, как молитва, дорогая моя, – отвечал Тоби, – и несут благую весть тому, кому это дано понять, я уверен в этом. Мне они много хорошего говорят. Знаешь, сколько раз я слышал, как колокола говорят мне: «Тоби Вэк, Тоби Вэк, пусть сердце твое будет добрым, Тоби!» Миллион раз? Нет, больше!

– А я никогда не слышала! – воскликнула Мэг.

– А когда дела совсем плохи, они говорят мне: «Тоби Вэк, Тоби Вэк, скоро у тебя будет работа, Тоби!»

– И в конце концов у тебя появляется работа, – сказала Мэг с грустью.

– Всегда, – ответил Тоби. – Никогда они меня не обманывали.

Пока Тоби жадно ел свой обед, столь неожиданно появившийся у него, Мэг рассказывала, как ее жених Ричард, мо-

лодой кузнец, принес ей свой обед, чтобы с ней вместе поесть, и попросил ее стать его женой, предложил венчаться в первый день нового года, «самый счастливый день года». На ближайшее время у него есть постоянная работа, и хотя они будут жить бедно, они все равно будут счастливы, веселы и станут поддерживать друг друга.

– Так что, – продолжала Мэг, – я хочу, чтобы этот день стал для тебя праздником, как и для меня – самым дорогим и счастливым днем в жизни, отец. Я приготовила тебе немного поесть, решила сделать сюрприз, порадовать тебя.

Тут и сам Ричард подошел и стал уговаривать Тоби согласиться с их планом, но почти сразу же из дома вышел лакей и прогнал их с крыльца. А потом появились какие-то джентльмены, они позвали Трухти, засыпали его вопросами и начали распекать Ричарда за то, что он, болван, собрался жениться. Тоби стало совсем грустно на душе, а Ричард очень на них рассердился. И жених с невестой уныло побрели прочь, Ричард был мрачным и подавленным, а Мэг – вся в слезах. Тоби велели отнести письмо, дали ему за его труд шестипенсовик, и он, совсем расстроенный, затрусил по направлению к большому – богатому дому, там он должен был вручить письмо одному господину. Пока он ждал ответа, письмо стали читать вслух. Оно было от олдермена¹ Кьюта сэру Джозефу Баули; в нем сообщалось, что один из его сограждан, по имени Уилл Ферн, приехавший в Лондон в поисках рабо-

¹ Олдермен – старший советник муниципалитета.

ты, был доставлен к олдермену Кьюту по обвинению в том, что он ночует в сарае. Олдермен интересовался, хочет ли сэр Джозеф, чтобы к Ферну проявили снисхождение, или нет. К величайшему разочарованию Тоби, ответ был таков: Уилла Ферна отправить в тюрьму, чтобы другим был урок, хотя единственной провинностью Уилла было то, что он – бедняк. А ведь сэр Джозеф любил разглагольствовать о том, что он друг всех бедняков. Тоби побрел домой, надвинув шапку низко на глаза и печально размышляя о произошедшем. Случайно он наткнулся на мужчину, – судя по одежде, деревенского жителя, – со светловолосой девочкой на руках. Тоби с тревогой спросил, не ушиб ли он его. Мужчина успокоил его и, увидев доброе лицо Тоби, спросил, как пройти к дому олдермена Кьюта.

– Невероятно, – воскликнул Тоби, – а вас случаем не Уиллом Ферном звать?

– Да, это мое имя.

Тогда Тоби рассказал ему, что он только что услышал, и добавил:

– Не ходите туда.

Бедняга Уилл поведал ему, как он бедовал в деревне и в конце концов решил ехать в Лондон с сиротой-племянницей искать работу, пожелал Тоби счастливого Нового года и собрался было идти дальше, но Тоби схватил его за руку со словами:

– Пойдите! Новый год не будет для меня счастливым, раз

я встретил вас с ребенком на руках и узнал, что у вас нет крыши над головой. Пойдемте ко мне. Я бедняк и живу скромно, но на одну ночь я могу приютить вас и никогда не стану жалеть об этом.

Он взял на руки малышку и затрусил к своему дому, без умолку что-то бормоча, потому что терпеть не мог, когда его благодарят. Он влетел к себе домой и опустил девочку на пол перед Мэг. Малышка взглянула на милое личико Мэг и бросилась к ней в объятия, а Трухти принялся бегать по комнате, приговаривая:

– Вот мы и дома, вот и добрались. Эй, дядюшка Уилл, садись к очагу. Мэг, дочка моя драгоценная, где чайник? Да вот же он, в минуту закипит!

– Папочка! – сказала Мэг, встав на колени перед малышкой и снимая с нее мокрые башмачки. – Что с тобой сегодня, ты прямо не в себе. Не знаю, что сказали бы тебе про это твои колокола. Бедные ножки, как же они замерзли!

– Нет, теперь им теплее! – воскликнуло дитя. – Совсем тепло!

– Нет, нет, нет! – сказала Мэг. – Надо их как следует вытереть. Нам еще предстоит потрудиться. Вытрем ножки, расчешем мокрые волосы, а потом личико помоем чистой водичкой, чтобы бледные щечки разрумянились, а когда все это сделаем, нам будет совсем хорошо и весело!

Малышка, всхлипывая, обвила шею Мэг ручонками, причитая:

– Мэг, о, Мэг дорогая!

– Господи боже мой! – воскликнула Мэг. – Отец точно умом тронулся! Положил чепчик малышки на чайник, а крышку повесил за дверь!

Трухти быстро исправил свою оплошность и вышел за чаем и за грудинкой, сказав, что «видел их где-то на крыльце».

Вскоре он вернулся, заварил чай, и все стали наслаждаться трапезой. Трухти и Мэг взяли по маленькому ломтику – за компанию, им доставляло радость наблюдать, как едят их гости; они были счастливы, хотя Трухти заметил, когда они вошли в дом, что Мэг сидела у очага вся в слезах, и испугался, что ее свадьба расстроилась.

После чая Мэг уложила Лилиан спать, а Тоби отвел Уилла Ферна к его постели. Проходя мимо дверей Мэг, он услышал, как малышка молится Богу и просит Его милости к Мэг и к нему. Потом он снова сел у очага и стал читать газету; так, сидя у огня, он заснул и увидел странный сон, такой страшный и мрачный, что пробуждение принесло ему облегчение – он увидел рядом с собой Мэг. Дочка пришивала ленты к своему простому платью – готовилась к свадьбе, она была такой счастливой, юной и цветущей, что он вскочил со стула и заключил ее в свои объятия.

Но кто-то встал между ними с криком:

– Нет! И даже вам нельзя! Первый поцелуй в новом году – мой! Мэг, мой дар драгоценный, с Новым годом! Счастливых долгих лет желаю тебе, моя бесценная жена!

Потом вошли Лилиан и Уилл Ферн, а потом музыканты с соседями заполонили комнату, восклицая: «С Новым годом! Поздравляем со свадьбой!» Вперед вышел человек по кличке Барабан и сказал:

– Трухти Вэк, похоже, твоя дочь завтра выходит замуж. И не найдется человека, который, зная тебя, не пожелал бы тебе счастья в новом году. Мы все собрались здесь, чтобы отметить с вами этот праздник.

И тут появилась миссис Чикенстокер (добродушная, приветливая женщина, которая, ко всеобщей радости, оказалась подругой матушки Лилианы – ее-то Уилл Ферн и пытался разыскать), в руках у нее был кувшин, полный флипа², она пришла пожелать Мэг счастья. А потом загремела музыка, и Трухти пригласил миссис Чикенстокер на танец, а за ними пошли в круг Мэг и Ричард. Трухти танцевал, выделявая невиданные пируэты, ведь он всегда как-то по-особенному припрыгивал и бегал трусцой.

² Флип – горячий напиток из подслащенного пива со спиртом, яйцом и специями (*Здесь и далее прим. перев.*).

Малютка Тим

Вас всех, конечно, очень удивит, когда вы узнаете, что жил на свете человек, который не любил Рождество. На самом деле несколько раз люди слышали, как он говорил слово «чепуха» о нем. Звали этого человека Скруджем, он был суровым, мрачным деловым господином, которого волновало в жизни только одно – как сэкономить и как заработать, ни об одной живой душе он не заботился. Клерку, что гнул на него спину в его конторе, он платил нищенскую зарплату – ровно столько, чтобы тот исполнял свои обязанности, и на себя тратил тоже минимум, жил один в двух унылых комнатах. Он никогда не бывал в хорошем расположении духа, счастливым или просто довольным, не выносил, когда другие веселились, вот поэтому-то он ненавидел святки – ведь на святки люди непременно бывают счастливы, вы же сами знаете, всё стараются для этого сделать и хотят, чтобы у них хотя бы несколько монеток в кошельке звенело, чтобы они могли другим доставить какую-нибудь радость.

Словом, наступил сочельник. Он выдался очень холодным и туманным, и мистер Скрудж, скрепя сердце, разрешил своему бедняге клерку остаться на Рождество дома, запер контору и отправился домой в очень плохом настроении. К тому же его мучил насморк. Поев жидкой овсяной каши возле очага в своей жалкой берлоге, он отправился спать, и

приснился ему кошмарный сон – впрочем, мы оставим его досматривать этот сон, а сами поглядим, как Малютка Тим, сын бедного клерка, провел сочельник.

Звали этого клерка Боб Крэтчит. У него были жена и, кроме Тима, еще пятеро детей. Тим был слабеньким, тихим, увечным мальчиком, поэтому отец и все члены семьи его очень любили; ведь он был милым маленьким мальчиком, добрым, терпеливым и преданным, с таким прекрасным личиком, что невозможно было не любоваться им.

Как только у мистера Крэтчита появлялась свободная минутка, он сажал себе на плечи мальчика, и они шли гулять, поглазеть на людей и витрины магазинов. А сегодня, первый раз в жизни, он ходил с ним в церковь.

– И куда это запропастился ваш бесценный папенька, а с ним ваш братик, Малютка Тим?! – восклицала миссис Крэтчит. – Обед готов. Раньше он никогда на Рождество так не задерживался.

– Да вот он, мама! – закричала Белинда, и все ребятишки подхватили: – Вот он!

А мистер Крэтчит переступил порог дома, из-под его потрепанного сюртука свисал чуть ли не на три фута шерстяной шарф – на улице был дикий мороз, а у бедолаги-клерка не было теплого пальто. На плече отца сидел Малютка Тим, держа в руке свой костыль.

– Как Тим себя вел? – спросила миссис Крэтчит.

– Это не ребенок, а чистое золото. Чистое золото, – отве-

тил отец. – Сдается мне, жена, что мальчик, сидя подолгу дома, стал мудрее. Когда мы возвращались домой, он сказал мне: хорошо, что прихожане, увидев в церкви на Рождество хромого, вспомнят, кто заставил хромых ходить.

– Господь дал ему доброе сердце! – сказала матушка, и голос у нее дрогнул, и у отца тоже дрогнул, когда он произнес:

– Малышка Тим становится, наконец, сильным, и сердце у него доброе.

Обед был готов. Миссис Крэтчит с гордостью поставила на стол гуся. Белинда принесла яблочную подливку, а Питер – картофельное пюре; другие дети расставили стулья; стул Тима, как обычно, был подле отцовского. Тим пребывал в таком приподнятом настроении, что стал стучать ножом по столу и кричать: «Ура!». После гуся подали пудинг, от него шел пар, как во время стирки, потому что его взяли с пылу с жару из котла, а сверху прикрыли мокрой салфеткой; он вплыл в столовую, охваченный пламенем от горящего рома и украшенный рождественской веткой остролиста, воткнутой в самую середину. Его мгновенно съели до последнего кусочка; потом на столе появились яблоки и апельсины, а на огонь в камине высыпали полный совок каштанов. Все сели кружком возле камина, миссис Крэтчит разлила им из кувшина сладкий напиток и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.